

Туманова А.Б.¹, Ли В.С.²,

¹д. ф. н. профессор, ²д. ф. н. профессор
Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: a.tumanova@inbox.ru; li-vs@mail.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Статья посвящена описанию приоритетных направлений исследований в современной лингвистике. В ней представлен краткий обзор научной литературы о проблематике современной лингвистики общего и частного (прикладного) характера. В работе изложен материал об особенностях институционального делового дискурса, имеющего практическую направленность, а также о перспективах его исследования для бакалавров, магистрантов, докторантов (PhD) специальностей «Русская филология», «Русский язык и литература».

Ключевые слова: институциональный деловой дискурс, теоретическая и прикладная лингвистика, коммуникативная среда, речевая деятельность, стереотипные коммуникативные средства, участники коммуникации.

Tumanova A.B., Lee V.S.
Priority areas of research in modern linguistics

The article is devoted to the description of priority areas of research in modern linguistics. It provides a short review of the scientific literature on the problems of modern linguistics of general and particular (applied) character. The paper presents the materials about the features of the institutional business discourse, action-oriented, as well as about the prospects of its research for bachelors, undergraduates, doctoral candidates (PhD) of such kind specialty like «Russian Philology» and «Russian language and literature».

Key words: institutional business discourse, theoretical and applied linguistics, communicative environment, speech activity, stereotypical communication tools, communication participants.

Туманова А.Б., Ли В.С.
Қазіргі замандағы лингвистика зерттеу басымдықтары

Бұл мақала қазіргі тіл білімінің ғылыми-зерттеу басымдықтарын сипаттайды. Ол қоғамдық және жеке заманауи лингвистика мәселелеріне (қолдану) сипаты бойынша ғылыми әдебиеттер қысқаша шолу береді. Қағаз институционалдық бизнес дискурс әрекетті-бағдарланған ерекшеліктері туралы материал баяндалған. Сондай-ақ бакалаврлар, магистранттар, докторанттар (PhD) «Орыс тілі мен әдебиеті», «Орыс филологиясы» мамандары үшін оның зерттеу перспективалары туралы айтылған.

Түйін сөздер: институционалдық бизнес дискурс, теориялық және қолданбалы лингвистика, коммуникативті қоршаған орта, сөйлеу қызметі, байланыс серіктес стереотиптік байланыс құралдары, коммуникация қатысушылары.

Известно, что исследования активных языковых процессов, связанных с влиянием новых общих тенденций развития во всех сферах современной жизни, начиная со сферы иннова-

ционных технологий в производстве, кончая коренными изменениями в общественной жизни человека, все больше и больше привлекают внимание ученых различных областей знаний.

Поэтому естественно, что в науке, отвечающей запросам времени, активно разрабатываются именно те проблемы и вопросы, которые связаны с исследованием как общих, так и частных процессов инновационного характера, происходящих в современном мире. Это относится и к естественно-техническому и социально-гуманитарным наукам. В контексте этой глобальной проблематики изучение инноваций в языке представляет, на наш взгляд, научный интерес.

Инновации в языке обусловлены не только экстралингвистическими глобализационными процессами в современном мире, но и собственно лингвистическими процессами, происходящими в науке о языке. Так, под влиянием смены научных парадигм на рубеже XX и XXI вв. актуальным становится изучение языка не «в самом себе и для себя» (Ф. де Соссюр), а языка как самой деятельности человека, как проявление его целей, намерений, всей его жизни. Понятно, что учение о дискурсе, понимаемом как действие, как «речь, погруженная в жизнь», органично вписывается в современный мир глобализационных процессов во всех сферах человеческой деятельности, прежде всего в общественно-деловой. Именно общественно-деловой дискурс выдвигается на передние позиции и его изучение становится важнейшей задачей лингвистики наших дней. Общественно-деловая речь связана с особым видом профессиональной деятельности, который в наши дни становится не просто определяющим общий уровень социально-экономического состояния современного мира, но и формирующим общее будущее.

Деловая профессиональная деятельность, как известно, отличается сугубо прагматическими задачами, решаемыми при речевом взаимодействии между участниками той или иной коммуникативной ситуации. Именно прагматизм деловой речи делает чрезвычайно важным знание особых правил речевой деятельности (этикета, поведения), соблюдение которых способствует достижению соответствующей практической цели. Любой речевой акт при общественно-деловом общении прагматичен, интенционален, т.е. направлен на достижение какой-то определенной цели. А эти цели при общественно-деловом общении, несмотря на их разнообразие, достижимы в значительной степени от успешности речевого акта, от его перлокутивного эффекта. Кроме того, языковая (речевая) составляющая в общественно-деловой деятельности, особенно в современном мире, не менее важна, чем производственная сфера. Конечно, рассмотрение

такой проблемы соотносится с ее прикладным характером и прежде всего с ее практической направленностью. Известно, что современная наука о языке решает именно прикладные задачи, в ней дихотомия «теоретическая лингвистика vs. прикладная лингвистика» рассматривается не как противопоставление, а как взаимодействие, взаимообогащение.

Принято считать, что состояние современной лингвистики, тенденции ее развития невозможно охарактеризовать какой-то единой схемой, поскольку в силу своеобразия онтологии языка, его особой роли в жизни человека и социума в целом он действительно неисчерпаем и необозрим, как необозрима и жизнь человека. И сам человек живет прежде всего в мире языка, и язык – это «дом Бытия» (по М. Хайдегеру). Понятно, что этот «дом» неисчерпаем, как бесконечно и неисчерпаемо и само бытие. Такой подход к языку, характеризующийся отказом от имманентного рассмотрения языка, предопределил такую тенденцию развития современной лингвистики, как формирование новых предметов лингвистики, «освоение новых «территорий», которые традиционно принадлежали другим отраслям научного знания. И лингвистика становится также неисчерпаемой. Неисчерпаемость современной лингвистики не только в том, что она в силу особенностей своего объекта изучения должна быть многоликой, но и в связи с высоким уровнем ее развития, под влиянием разнообразия подходов к языку, наличия многообразных теорий и концепций языка и, наконец, существования различных национальных и региональных школ и направлений, связанных с определенной национально-культурной и научной традицией. Многоликость лингвистики как науки можно объяснить и тем, что тенденции к интеграции гуманитарных отраслей знания, к консолидации наук не по объекту, а по решаемым проблемам привели к лингвистическому экспансионизму, в результате чего сама лингвистика утратила свои четко очерченные контуры. В свое время А.А. Леонтьев в докладе «Надгробное слово «чистой» лингвистике» пишет следующее: «Простой анализ выходящей под маркой общей лингвистики литературы показывает, что она либо носит откровенно прикладной характер, либо перерастает в психолингвистику, нейролингвистику, социолингвистику и т.д., либо, наконец, срастается с логикой как наукой о выводном знании, философией и т.д.» [1, 308]. Однако эти «надгробные слова» «чистой», теоретической лингвистике весьма односторонне характеризуют действи-

тельное состояние современной теоретической лингвистики. Они свидетельствуют скорее не о «смерти» лингвистики как единой науки, а о ее новом облике и новых задачах, решаемых ею совместно с другими отраслями гуманитарного знания, с логикой и философией в том числе: «В основе всех понятий, с которыми оперирует логика и философия, лежат концепты естественного языка, заключающего в себе океан концентрированного опыта человечества, сокровищницу недостаточно изученных и недооцениваемых знаний... Человек уже произвел (первичный) философский, логический и психологический анализ, и результаты его отражены и закреплены в языке. Прежде чем двигаться дальше в любом из направлений, предлагаемых различными науками, необходимо извлечь все, что возможно из языка, и сделать это должна лингвистика» [2, 21]. Современная лингвистика на этом пути извлекла многое из того, что не было замечено традиционной «чистой» лингвистикой. Углубление научной рефлексии способствовало также изменению взгляда на язык, на его онтологические свойства, его предназначение в жизнедеятельности отдельного языкового социума и индивидуума. И все это в совокупности предопределило новую роль лингвистики в системе знаний о мире и человеке и создало мистификацию кажущегося растворения лингвистики в других науках. Но одно бесспорно: противопоставление «чистой», теоретической лингвистики и лингвистики прикладной – не генеральная линия развития науки о языке, скорее, следует говорить о новых отношениях между научными дисциплинами. В связи с этим весьма примечательно мнение Вяч. Вс. Иванова, который в своей книге «Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему», пишет следующее: «Связи языкознания, с одной стороны, и шенноновской теории информации и колмогоровской теории сложности, с другой, представляют примеры того, как в будущем могут начать складываться отношения между научными дисциплинами. Вместо традиционно наследуемых и охраняемых условных границ между ними наступит время исследований по проблемам, а не по установленному условному размежеванию сфер занятий. Можно надеяться, что от принятой сейчас традиционной и весьма консервативной классификации знаний уже скоро останутся одни воспоминания» [3, 29].

С этим мнением следует согласиться, поскольку, действительно, вместо традиционной «классификации знаний» пришло время нового «отношения между научными дисциплина-

ми». Более того, эти новые отношения привели к новым дисциплинам, которые формируются по проблемам. Понятно, что изменились и задачи самой лингвистики, которая всё отчетливее приобретает облик междисциплинарной области гуманитарных исследований, о чем свидетельствуют такие названия новых «лингвистик», как прагмалингвистика (лингвопрагматика), геоллингвистика, урбанистическая лингвистика, гендерная лингвистика, политическая лингвистика, юрислингвистика, лингвокультурология, лингвокриминалистика и др. Все эти дисциплины «носят откровенно прикладной характер», в связи с чем появилось новое противопоставление: теоретическая лингвистика vs. прикладная лингвистика. Однако это противопоставление, как показывает состояние современной лингвистики и основные тенденции ее развития, представляется надуманным, поскольку проблематика теоретической и прикладной лингвистики оказалась единой. Более того, стало совершенно очевидным, что решение прикладной задачи невозможно без использования научно-исследовательского аппарата теоретической лингвистики. В свою очередь, прикладные задачи выявили новые аспекты, казалось бы, сугубо теоретической проблемы, способствовали формированию новой методологии науки о языке. Всё это заставляет говорить не о противостоянии «чистой», теоретической лингвистики и лингвистики прикладной, а о взаимообогащении их. Именно взаимообогащению лингвистики как единой гуманитарной отрасли научного знания призвано служить исследование делового дискурса как феномена языка. Языковые новшества в общественно-деловой речи представляются как реализации прагматических целей коммуникантов. Сам процесс интеракции между ними рассматривается как проявление межличностных отношений, существующих в общественно-деловой сфере. Новшества (инновации) в этой сфере – веяние и требование времени, поэтому лингвистика должна не только просто фиксировать эти новшества, но установить новые закономерности в этом феномене.

Обратимся к понятию институциональности, представляющему собой неотъемлемый параметр дискурсивной интеракции. Всякий институциональный дискурс использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков или, другими словами, обладает собственным подязыком (специальной лексикой, фразеологией) [4, 368]. Человек вступает в то или иное дискурсивное пространство

не только в определенной социальной роли (включающей или подразумевающей тип социального института), но и с определенными целями. Институциональный дискурс оказывается предельно широким понятием, охватывающим как языковую систему (ту ее часть, которая специфически ориентирована на обслуживание данного участка коммуникаций), так и речевую деятельность (совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов) и текст. Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений [5, 14]. В современном обществе существуют следующие виды институционального дискурса, получившие определенную исследовательскую оценку: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный.

Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения [5, 15]. Например, цель политического дискурса – завоевание и удержание власти, педагогического дискурса – социализация нового члена общества, делового дискурса – установление взаимовыгодных деловых отношений между организациями и т.д. Основными участниками институционального дискурса являются представители определенного института и люди, обращающиеся к ним. Традиционно выделяют четыре признака институционального дискурса: 1) конститутивность, 2) институциональность, 3) признаки типа институционального дискурса, 4) нейтральность. Конститутивные признаки включают участников, условия, организацию, способы и материал общения, т.е. людей в их статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных амплуа, сферу общения и коммуникативную среду, мотивы, цели, стратегии, канал, режим, тональность, стиль и жанр общения и, наконец, знаковое тело общения (тексты и/или невербальные знаки) [5, 15]. Они получили достаточно полное освещение в работах по социолингвистике и прагмалингвистике (Hymes, 1974; Fishman, 1976; Brown, Fraser, 1979; Белл, 1980; Богданов, 1990; Карасик, 1992; Макаров, 1998). Признаки институциональности фиксируют ролевые характеристики говорящего и слушающего, типичные хронотопы, символические действия, трафаретные жанры и речевые клише.

Таким образом, институциональное общение – это коммуникация в своеобразных масках [6,

66]. Именно трафаретность общения принципиально отличает институциональный дискурс от персонального. Специфика институционального дискурса раскрывается в его типе, т.е. в типе общественного института, который в коллективном языковом сознании обозначен особым именем, обобщен в ключевом концепте этого института (политический дискурс – власть, педагогический – обучение, религиозный – вера, юридический – закон, медицинский – здоровье и т.д.), связывается с определенными функциями людей, сооружениями, построенными для выполнения данных функций, общественными ритуалами и поведенческими стереотипами, мифологемами, а также текстами, производимыми в этом социальном образовании [7, 77]. Нейтральные признаки институционального дискурса включают общедискурсивные характеристики, типичные для любого общения, личностно-ориентированные признаки, а также признаки других типов дискурса, проявляющиеся «на чужой территории», т.е. транспонированные признаки (например, элементы проповеди как части религиозного дискурса в политическом, рекламы – в медицинском, научной дискуссии – в педагогическом) [8, 17]. Коммуникативные клише в рамках институционального дискурса являются своеобразными ключами для понимания всей системы отношений в соответствующем институте.

Институциональный деловой дискурс (далее – ИДД) – сложный объект, имеющий ряд институциональных и когнитивно-лингвистических особенностей, отличающих его от всех других типов дискурса. ИДД – это процесс творческого следования норме, которая диктуется и познается через сложную и многомерную «профессиональную» картину мира, актуализированную через базисные понятия деловой культуры, профессионально направленные идеи и концепты, нормы институционального и межличностного поведения, детерминирующие деловое общение, ценностные ориентации; схемы, фреймы стереотипных ситуаций, формулы; специальный тезаурус (например, слова-сигналы). Все это знания, которые вербализуются в текстах профессиональной направленности на лингвокогнитивном уровне [9, 44].

Так, институциональный деловой дискурс представляет собой целенаправленную статусно-ролевую речевую деятельность людей, общей характерной чертой которых являются деловые отношения (производство товаров, финансирование этого производства, предоставле-

ние денежных займов, торговлю, страхование, коммерцию, продажу продукции и различные услуги, такие как бухгалтерский учет, распределение и ремонт товаров, покупку, продажу товаров или услуг, предварительные переговоры по этим видам деловых отношений), охватывающие не только организации внутри, но и связи между организациями, а также коммуникацию между организациями и отдельными индивидами, базирующуюся на нормах и правилах общения, принятых в деловом сообществе [9, 50].

К особенностям официально-делового дискурса относятся стабильность, традиционность и стандартизованность, поскольку сферой его применения являются деловые отношения между людьми, учреждениями и государствами. Поскольку официально-деловой дискурс, как уже отмечалось, характеризуется строгой точностью, объективностью, конкретностью, лаконичностью, отсутствием образности и эмоциональности, то и выбор средств для него будет определяться этими же особенностями. В частности, использование интернациональных лексических единиц не будет продиктовано стремлением к реализации основных прагматических установок, поскольку выражаемое в официально-деловом стиле содержание должно исключать двусмысленность и возможность разночтения. Институциональность является «системообразующим признаком» ИДД и представляет собой комплекс лингвокогнитивных моделей, стратегий, образцов, схем и т.п., которыми участники делового сообщества обмениваются в разных профессиональных интеракционных плоскостях.

ИДД – как социальное, так и лингвистическое явление. Его существование и развитие, коммуникативные механизмы и набор средств выражения зависят от ситуации общения и требований современного мира бизнеса. Именно социальный институт «деловое сообщество» детерминирует использование языка, «вживляет» определенные знания и представления в личность каждого участника делового сообщества, диктует стратегии и тактики взаимодействия социальных групп и индивидов [9, 50]. Институциональный деловой дискурс является сложным, многоаспектным образованием, где каждая входящая в его состав область имеет своего, только ей присущего адресата и адресанта, цели и задачи коммуникации, ситуации взаимодействия, интенции и стратегии их достижения [9, 51].

Основными причинами, определяющими динамику делового дискурса, являются стабильное

развитие общества, бизнеса и, соответственно, развитие языковой личности; постоянство, разная степень взаимодействия и обмена информацией между членами бизнес-сообщества; изменение последнего в процессе глобализации.

Несмотря на огромный исследовательский интерес к особенностям профессиональной коммуникации, целостная когнитивная теория продуцирования и понимания дискурса в отдельных социальных институтах (в частности, в современном бизнес-сообществе) не разработана. Недостаточно изучены и требуют специального исследования вопросы соотношения различных когнитивных моделей и стратегий речевой деятельности в процессе дискурсивного взаимодействия. С учетом многоаспектности исследуемого феномена, можно говорить о том, что деловой дискурс – это система жанров, актуальных в общении специалистов в области менеджмента, маркетинга, экономики, торговли, бизнеса и т.д. Этот дискурс сводится к образцам вербального поведения, сложившимся в обществе применительно к закрепленным за экономистами сферам профессионального общения. Таких сфер общения в конкретном обществе может быть выделено довольно много. При всем их многообразии не для каждой из них, вероятно, может быть создана частная риторика, так как любая частная риторика описывает систему речевых жанров, а такая система может существовать только в такой профессиональной деятельности, в которой «слово – это профессиональный инструмент» [8, 416].

Как убедительно доказывает Т.В. Анисимова, только система может дать целостное представление о сущности жанра в единстве теории и практики его употребления в речи [10, 11]. Типологический метод позволяет эффективно в каждом конкретном случае формировать по предложенной модели не только уже описанные, но и другие, потенцируемые, жанры. Типологические характеристики являются базовыми критериями контроля и оценки эффективности и качества, действенности конкретной речи в определенном жанре. Предметом деловой риторики являются профессионально значимые жанры, прежде всего, связанные с подготовкой специалистов в сфере маркетинга, менеджмента, финансового дела, национальной экономики. В ИДД выделяют такие жанры, как деловая беседа, деловые переговоры, деловые совещания, в целом ряде современных научных публикаций их относят к так называемым «сложным речевым событиям» (событийный

жанр) [11, 4]. Мы расцениваем такую терминологию как обоснованную, имеющую право на существование, но для методики обучения считаем более целесообразным называть такие виды речевого общения, как деловые беседы, деловые переговоры, деловые совещания комплексными (или сложными) риторическими жанрами или комплексными риторическими жанрами речевых событий. Каждый из деловых речевых жанров имеет свою конкретную коммуникативную задачу и цель (обсудить, составить мнение, принять решение и т.д.), но в то же время эти задачи и цели близки тем, что это задачи и цели делового, профессионального общения определенного круга специалистов, деловых людей, причем в процессе делового общения эти цели и задачи нередко переплетаются, дополняя, «поддерживая» друг друга. С точки зрения структуры любой дискурс представляет собой обмен репликами, включающими, наряду со спонтанной речью, шаблонные фразы, дискурсивные формулы, прецедентные тексты, коммуникативные стереотипы и т.д.

Коммуникативные стереотипы составляют неотъемлемую часть ролевого поведения коммуникантов в ИДД и его специфических жан-

рах. Стереотипы формируются на основе опыта, частоты повторяемости ролевых признаков, характеризующих поведение, манеру говорить, двигаться, одеваться и т.п. [12, 35]. В целом мы можем говорить, что любой дискурс характеризуется наличием собственных коммуникативных стереотипов. Например, в дискурсе офиса можно выделить коммуникативный стереотип строгого начальника, глупенькой секретарши, ленивого или, наоборот, рьяного работника и т.д.

Подводя итоги, следует отметить, что ИДД характеризуется в первую очередь практической направленностью, важными характеристиками которого являются сфера общения (бытовая или профессиональная), сочетание временных и пространственных рамок, коммуникативная среда, речевая ситуация, участники коммуникации, стереотипные коммуникативные средства (вербальные и невербальные) и др. В этой связи данная проблематика представляет богатый материал для дальнейших научных исследований прикладного характера в бакалавриате, магистратуре, докторантуре (PhD) по специальностям: «Русская филология», «Русский язык и литература».

Литература

- 1 Леонтьев А.А. Надгробное слово «чистой лингвистике» // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: Тезисы международной конференции. Т. II. – М.: МГУ, 1995. – С. 308-309.
- 2 Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). – М.: Языки русской культуры, 1996. – 400 с.
- 3 Иванов Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему. – М., 2004. – 187 с.
- 4 Шмелева Т.В. Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева. Жанры речи. – Саратов, 1997.
- 5 Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2000. – 5-20 с.
- 6 Богданов В.В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты / В.В. Богданов. – Л., 1990.
- 7 Белл Р.Т. Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы / Р.Т. Белл. – М., 1980.
- 8 Михальская А.К. Основы риторики / А.К. Михальская. Просвещение, М., 1996.
- 9 Ширяева Т.А. К вопросу о статусе дискурса / Т.А. Ширяева. Вестник ПГЛУ. – 2006. – 49-55 с.
- 10 Анисимова Т.В. Типология жанров деловой речи (риторический аспект): автореф. дис. канд. филол. Наук / Т.В. Анисимова. – Краснодар, 2000.
- 11 Гольдин В. Е. Проблемы жанроведения / В. Е. Гольдин // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во гос. учеб.-науч. центра «Колледж», 1999. – 4-6 с.
- 12 Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л.П. Крысин. – М., 1989.

References

- 1 Leont'ev A.A. Nadgrobnoe slovo «chistoj lingvistike» // Lingvistika na iskhode HKH veka: itogi i perspektivy: Tezisy mezhdunarodnoj konferencii. T. II. – M.: MGU, 1995. – S. 308-309.
- 2 SHatunovskij I.B. Semantika predlozheniya i nereferentnye slova (znachenie, kommunikativnaya perspektiva, pragmatika). – M.: YAzyki russkoj kul'tury, 1996. – 400 s.
- 3 Ivanov Vyach. Vs. Lingvistika tret'ego tysyacheletiya: voprosy k budushchemu. – M., 2004. – 187 s.
- 4 SHmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra / T.V. SHmeleva. ZHanry rechi. – Saratov, 1997.

- 5 Karasik V.I. O tipah diskursa // Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: Sb. nauch. tr. / V.I. Karasik. – Volgograd: Peremena, 2000. – 5-20 s.
- 6 Bogdanov V.V. Rechevoe obschenie: pragmaticheskie i semanticheskie aspekty /V.V. Bogdanov. – L., 1990.
- 7 Bell R.T. Sociolingvistika. Celi, metody i problemy / R.T. Bell. – M., 1980.
- 8 Mihal'skaya A.K. Osnovy ritoriki /A.K. Mihal'skaya. Prosveshchenie, M., 1996.
- 9 SHiryaeva T.A. K voprosu o statuse diskursa/ T.A. SHiryaeva. Vestnik PGLU. – 2006. – 49-55 s.
- 10 Anisimova T.V. Tipologiya zhanrov delovoj rechi (ritoricheskij aspekt): avtoref. dis. kand. filol. Nauk / T.V. Anisimova. – Krasnodar, 2000.
- 11 Gol'din V. E. Problemy zhanrovedeniya / V. E. Gol'din // Zhanry rechi: sb. nauch. st. – Saratov : Izd-vo gos. ucheb.-nauch. centra «Koledzh», 1999. – 4-6 s.
- 12 Krysin L.P. Sociolingvisticheskie aspekty izucheniya sovremennogo russkogo yazyka / L.P. Krysin. – M., 1989.